

Атмосфера, в которой еще мгновение назад висело напряжение, лишь слегка разрядилась, когда вошел дворецкий с изящной шкатулкой в руках: Господин, младший шури́н передал, что не успеет вернуться к вашему десятидневному юбилею, поэтому в качестве извинения просил передать вам этот первоклассный нефритовый кулон.

Ох... Цюи снова не приедет, — вздохнула Госпожа Дун. Для нее было большой удачей видеть брата хотя бы дважды в год. И чего он вечно так занят? Разве денег, что у него есть, недостаточно? К чему так стремиться заработать еще больше?

И Юй с разочарованием на лице махнул рукой: Понятно, ступай. Он даже не открыл подарок, просто велел дворецкому уйти. Ему были нужны не подношения, а родственное тепло, но Дун Цюи так этого и не понял.

Кстати, раз уж речь зашла о кулонах. Юньши, а где же тот кулон, который я тебе подарила? Почему я никогда не вижу, чтобы ты его носил? — внезапно спросила Госпожа Дун, чем до смерти напугала И Юньши, который в тот момент был занят едой.

Сяхоу Хуань с подозрением уставился на него. Он задумался: у И Юньши есть кулон? Почему он никогда не видел его на нем?

Сердце И Юньши бешено заколотилось. Он чувствовал, что если Сяхоу Хуань узнает об этом кулоне, то ему точно конец, но при этом нельзя было выказывать ни малейшего беспокойства: Матушка, у кулона порвался шнурок, я отдал его в починку.

О... вот оно что... — кивнула Госпожа Дун.

Сяхоу Хуань не сводил с И Юньши глаз, пытаясь найти хоть малейшую трещину в его спокойствии.

И Юньши продолжал есть как ни в чем не бывало, и со стороны казалось, что он ничуть не изменился. На самом деле он был близок к безумию. Ему нравился жгучий взгляд Сяхоу Хуаня, но не сейчас! Матушка его просто погубит.

Второй принц, отведайте закусок... — гостеприимно предложил И Юй.

М-м. — Сяхоу Хуань продолжал исподтишка изучать И Юньши. Кулон... ему не терпелось узнать, что же это за украшение у него на теле.

Второй принц, у меня что-то на лице? — И Юньши решил, что лучшая защита — это нападение.

Я с недавних пор проявляю большой интерес к нефритовым подвескам. Не окажется ли нефрит генерала И первосортным?

Второй принц, этот нефрит... — начала было Госпожа Дун, но И Юньши перебил ее: Матушка, велите Сяо Цуй принести мою кашу.

Хорошо. — Госпожа Дун увидела, что обед уже подходит к концу, и согласилась.

Сяхоу Хуань внимательно следил за каждым движением И Юньши. То, что он явно помешал матери договорить, было очевидно. Неужели он и есть тот человек, которого принц отчаянно искал четыре года? Если это так... то он сотрет его в порошок!

Какая ледяная аура... — про себя воскликнул И Юньши. Неужели он начал подозревать? Нет, быть того не может... Нужно срочно придумать выход, иначе останется только стать евнухом!

Наконец, мучительный обед закончился, но Сяхоу Хуань не отставал от И Юньши ни на шаг.

Второй принц, вы что-то хотели?

Мне просто любопытен кулон генерала И. Не позволите ли взглянуть? — не спеша произнес Сяхоу Хуань.

Раз уж второй принц проявил интерес, этот слуга покажет его вам. — И Юньши мысленно взвыл: Конечно, нельзя. Но на его лице отразилось полное равнодушие, иначе подозрения усилились бы еще больше.

Он согласился? Если он так охотно идет навстречу, значит ли это, что он действительно не причастен, а принц просто накручивает себя?

Пойдемте! — И Юньши вел себя непринужденно, на его красивом лице не было ни тени смущения.

Сяхоу Хуань, изрядно походив с ним кругами, почувствовал сильную усталость и взмахнул рукой: Забудьте. Я устал. Когда почините шнурок, тогда и принесете показать.

Ах... — И Юньши в душе глубоко вздохнул и решил сменить тему: А что насчет противоядия, второй принц?

После того как яд проявит себя дважды, придешь ко мне в поместье, — с презрением ответил Сяхоу Хуань. Этот человек все еще печется о собственной шкуре.

И Юньши сложил руки в приветствии, выражая благодарность, а сам начал строить планы: Премного благодарен. Могу ли я во время этих двух приступов находиться рядом с вами?

Нельзя, — отрезал Сяхоу Хуань.

Почему? — сердце И Юньши разбилось. Этот парень совершенно бесчувственный, ни капли сострадания.

Я сказал нет, значит нет. Если посмеешь прийти, противоядия не получишь. Он с таким трудом добился того, чтобы тот немного помучился, конечно, он хочет спрятаться в тени, смотреть и от души смеяться. Зачем ему делать это перед глазами И Юньши? Тогда он не сможет посмеяться над ним напрямую.

Хорошо... — на лицо И Юньши легла печать скорби, а живые глаза потускнели.

Сяхоу Хуань полностью проигнорировал его состояние и лишь бросил: Я устал и возвращаюсь в поместье. Провожать не надо. Сказав это, он развернулся и ушел.

Эх... — И Юньши смотрел ему вслед и тихо вздыхал. К чему он так старается? Столько усилий — и никакого результата, вдобавок он стал еще более неприятен принцу.

Снова вздох.

И Юньши в одиночестве сидел в запущенном саду, пытаясь понять, почему он так заикнулся на Сяхоу Хуане? Почему так отчетливо помнит каждую деталь той ночи четыре года назад?

Как бы он хотел, чтобы Сяхоу Хуань понял его сердце, понял его чувства!

Возможно, это лишь пустые грезы, но ведь даже самое твердое сердце однажды может оттаять, верно? Неизвестно, доживет ли он до тех времен. Или, может быть, когда-нибудь тот станет могущественным монархом, и тогда он станет для И Юньши еще более недостижимым?

В конце концов, он — генерал, а тот — правитель. Его долг — подчиняться приказам, вести солдат в бой, защищать страну и защищать его.

Вдруг ему совсем не захотелось, чтобы Сяхоу Хуань становился владыкой миллионов. Как было бы хорошо, если бы он стал простым человеком или беззаботным принцем. Но все это лишь его фантазии. Он видел амбиции Сяхоу Хуаня, видел его твердое намерение взойти на трон.

Судьба свела их вместе. Судьба сделала одного генералом, а другого правителем, и между ними пролегла непреодолимая пропасть.

Два дня спустя, после утреннего доклада, И Юньши попросил у императора отпуск на два дня, сославшись на плохое самочувствие, и вернулся в поместье, не заглянув даже к Сяхоу Юй.

Сяхоу Хуань, конечно, поверил, что тому нездоровится, ведь он еще не дал ему противоядия.

И Юньши, едва переступив порог главного зала, увидел, что его матушка сидит в ожидании. Он тяжело вздохнул, лицо его выражало крайнюю степень беспомощности и немоты. Он действительно не знал, как описать столь наивную и доверчивую мать.

Юньши... — позвала его Госпожа Дун.

Матушка, я ведь вернулся, — И Юньши чувствовал себя совершенно подавленным. Из-за одного слова Сяхоу Хуаня на него весь день смотрели как на избалованного повесу.

Госпожа Дун кивнула и снова завела свою шарманку: Хорошо, что вернулся. Твой отец всю жизнь был честен, у него была только я, он никогда не ходил по женщинам. Ты его сын, и должен быть таким же.

Матушка... я не ходил ни по каким женщинам, сколько раз мне повторять! — в последнее время он был в безвыходной ситуации: как ни объясняй, никто не верил. Все твердили, что он был в Борделе Юйхуа. Да, он был там, но ничего не делал!

Юньши, когда мужчина вырастает, у него появляются потребности, это естественно. Раз так, я подыщу тебе подходящую девушку из хорошей семьи, чтобы ты поскорее женился! — об этом Госпожа Дун думала уже давно. В городе почти не осталось молодых людей возраста И Юньши, которые еще не были женаты.

Услышав это, И Юньши изменился в лице, и внутри у него все похолодело: Матушка, не надо никого искать, у меня уже есть любимый человек.

У тебя есть любимый? — Госпожа Дун была поражена.

Да, я полюбил его, когда мне было восемнадцать. Поэтому, какую бы девушку ты мне ни нашла, я на ней не женюсь. Он сказал правду, но вот как его поняла Госпожа Дун — это уже другой вопрос.

Госпожа Дун поспешно подошла к сыну, слегка потянула его за рукав, полная любопытства: А из чьего дома эта девушка? Она знает, что ты ее любишь?

Это... он не знает, что я его люблю. Я не говорил, боялся отказа! — глядя на радостное лицо матери, И Юньши не мог сказать ей, что этот человек — Сяхоу Хуань. Скорее всего, матушка упала бы в обморок прямо на месте.

Госпожа Дун похлопала сына по голове с таким видом, будто он был совсем глупым: Глупый ребенок, ты бы признался ей, иначе кто-нибудь другой уведет! Давай так: скажи мне, кто она, и я сама договорюсь о свадьбе.

Не надо... — И Юньши потерял место, куда его ударила матушка, с плаксивым выражением лица.

Как это не надо? Я же внуков хочу помянуть! — в Госпоже Дун проснулся материнский инстинкт, она уже представляла, как играет с внуками.

Внуки... — внутренний мир И Юньши рухнул. Сможет ли Сяхоу Хуань родить ей внуков? Ха-ха... если бы мог, он бы уже давно привел его домой. Но главное — никто не может, да он никогда и не задумывался о детях.

Ладно, матушка, я сам разберусь со своими делами, не беспокойся об этом. — Сказав это, он, не обращая внимания на ее крики, сбежал в свой внутренний двор.

Только он вошел, как наткнулся на Минфана. Это был отличный повод спрятаться: Минфан, если придет матушка, скажи, что я устал и отдыхаю!

Минфан кивнул, немного подумал и спросил: А если молодой господин не отдыхает, мне все равно говорить, что отдыхает?

Ты дурак? Конечно, отдыхает! Я постоянно отдыхаю! — И Юньши был в шоке. Как у такого умного человека, как он, может быть такой бестолковый слуга?

Вы же явно не отдыхаете... — пробормотал Минфан.

Услышав это, И Юньши недовольно схватил его за ухо: Минфан! Ты бунт решил устроить? Раз я сказал, что отдыхаю, значит, отдыхаю!

Больно... молодой господин... — круглые глаза Минфана наполнились слезами, когда он посмотрел на злое, но красивое лицо хозяина.

В этот момент Сяхоу Хуань, который тайно наблюдал из двора, не смог удержаться от раздражения поведением И Юньши. Этот парень издевается над людьми? А еще велел ему хорошо относиться к слугам в поместье! Посмотрите, как он сам обращается со своим!

Знал бы он, обманул бы его и заставил еще пару раз пострадать, прежде чем давать противоядие. Сейчас он с нетерпением ждал, когда у И Юньши начнется приступ, но сколько бы он ни ждал, тот стоял с румяным лицом и разговаривал с Минфаном. Время еще не вышло? Не может быть! По логике вещей, это был уже второй раз. А в первый раз он был слишком уставшим и поленился наблюдать.

И Юньши, отчитывая Минфана, едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Сяхоу Хуань такой милый! Неужели он думал, что если спрячется на дереве, то его не почувствуют? Эх... как же можно быть таким очаровательным? Он тянул его все глубже и глубже в пучину своих чувств.

Ладно, ступай. До обеда не беспокоить! И чтобы никто не смел входить, понял? — И Юньши подавил радость, отпустил ухо Минфана и отдал приказ.

Слушаюсь, молодой господин! — Минфан жалобно тер свое ушко и обиженно думал: что это с господином, обычно он таким не бывает.

И Юньши повернулся и искоса бросил последний взгляд на дерево, где прятался Сяхоу Хуань, чувствуя невероятный подъем.

Сяхоу Хуань стоял на дереве и видел, как И Юньши зашел в комнату. Он решил, что у него начался приступ и он боится, что кто-то увидит. Сяхоу Хуань спрыгнул с дерева, огляделся и, убедившись, что никого нет, приблизился к комнате И Юньши.

Остановившись у двери, он немного приглушил свое дыхание, пригнулся и, заглянув в щель, стал осматриваться внутри.

Но, кроме того, что комната была в идеальном порядке, он не увидел И Юньши, лежащего на кровати в муках. Самое главное — он вообще не увидел там И Юньши!

Неужели что-то случилось? В панике он толкнул дверь и вошел... не успел он сделать и двух шагов...

Маленькая госпожа... — кто-то внезапно обнял его со спины, и этот пошлый, но до боли знакомый голос заставил лицо Сяхоу Хуаня перемениться.

И Юньши, ты жить надоед? — его угрюмое лицо и темный взгляд выглядели особенно пугающе. Жаль только, что он стоял спиной к И Юньши, и тот этого не видел.

А? Почему голос маленькой госпожи звучит так же чарующе, как голос второго принца? — И Юньши склонил голову в недоумении, но руки не разжал, все еще крепко обнимая Сяхоу Хуаня.

Ха... ха... ха... — Сяхоу Хуань рассмеялся. Гневный смех. Было ясно, что это спланированный розыгрыш. Он что, притворяется, что не узнает его? И еще обнимает? Убить! Он обязательно убьет этого человека, который уже дважды смеялся над ним!

И Юньши, обнимая его со спины, чувствовал, как сильно тот напрягся от гнева, но... как же тепло, не хочется отпускать, правда не хочется...

И-Юнь-Ши! — яростный рык потряс землю. Сяхоу Хуань хотел ударить его локтем, но обнаружил, что его тело и руки плотно заблокированы.

И Юньши решил: раз уж он все равно попался, чего терять? Все равно после того, как его отпустят, его будут наказывать, так лучше уж «оторваться» по полной — пообниматься и поцеловаться, тогда и наказание будет не так обидно.

Маленькая госпожа... ты опоздала... позволь мне поцеловать тебя в качестве наказания... — с этими словами он сделал вид, что собирается поцеловать его.

Сяхоу Хуань стоял к нему спиной и не видел выражения лица, но по обжигающему дыханию, исходящему от него, он догадался, что тот задумал. И Юньши, ты сошел с ума! Как ты смеешь проявлять такую дерзость по отношению ко мне!

Увы... слова прозвучали слишком поздно. Чьи-то губы уже впились в его мочку уха, и он даже намеренно слегка прикусил ее!

Гнев подобно цунами накрыл Сяхоу Хуаня.

И Юньши пообнимался, поцеловался, и, глядя на Сяхоу Хуаня, окруженного черной аурой, захотел его спасти, но тут же понял, что сам и есть главный виновник.

Похоже, придется снова использовать свой коронный метод «маскировки».

А! Это правда вы, второй принц! Этот слуга думал, что это маленькая госпожа... Я заслуживаю смерти! — И Юньши внезапно опустился на одно колено.

Сяхоу Хуань, казалось, был одержим сатаной, от него исходила лишь жажда убийства: И Юньши, сегодня я тебя убью!

Подождите! — И Юньши самовольно поднялся, пресекая попытку принца вытащить меч.

Есть последние слова?

Второй принц, я не лгу. Я пригласил одну девушку к себе, и правда думал, что это она. Не ожидал, что это будете вы... Это... — И Юньши с плаксивым видом оставил концовку на усмотрение Сяхоу Хуаня.

Думаешь, я поверю? — в ледяных глазах Сяхоу Хуаня читалось явное недоверие.

И Юньши серьезно постучал пальцем по голове, подумал, поднял взгляд и сказал: Я думаю, второй принц... верит... потому что я тоже верю...

Сяхоу Хуань знал, что И Юньши всегда был хитер, но раз уж он не признается, у принца найдутся способы его приструнить, лишь бы тот потом не начал отпираться. Хорошо, я посмотрю, что это за девушка пришла к генералу И. А если ее нет, не доказывает ли это, что ты намеренно пошел против вышестоящего?

И Юньши напустил на себя невозмутимый вид, хотя внутри все рушилось. Где он возьмет девушку? Знал бы, придумал другой предлог. Сам себя в ловушку загнал. Но настоящий мужчина должен стойко переносить невзгоды, тем более такие «сладкие», как Сяхоу Хуань.

Раз так, я готов ждать прибытия красавицы вместе со вторым принцем!

Хорошо. — Сяхоу Хуань довольно кивнул, словно только этого и ждал: Если красавица не придет, то ты, генерал И, собственноручно напишешь предсмертную записку, в которой признаешься в самоубийстве. Так мне будет легче с тобой разделаться.

Какой жестокий человек. Это покушение на жизнь... Нужно будет заставить его танцевать для него голым на кровати.

Хорошо. А если она придет, значит, второй принц оклеветал меня. В качестве компенсации выполните одно мое условие? — И Юньши привык брать свое, в любом случае он не останется в проигрыше.

Сяхоу Хуань с издевкой усмехнулся: Генерал И, это ваша попытка отсрочить неизбежное?

Насчет этого... второй принц, будьте спокойны, я еще не женат, умирать не собираюсь. Уверенная и дерзкая улыбка заставила вены на лбу Сяхоу Хуаня вздуться.

Хорошо, посмотрим, насколько у тебя крепкая жизнь. Надеюсь, твоя шея крепче моего меча, способного перерубить железо! — закончив, он специально продемонстрировал свое оружие перед лицом И Юньши.

Время шло, И Юньши становилось все хуже. Срок в два часа, который поставил Сяхоу Хуань, истекал, а никакой «красавицы» не было и в помине. Да и не могло быть, он ведь никого не звал.

Сяхоу Хуань был уверен, что никакой девушки не будет, И Юньши просто решил поиграть с ним. Ну что ж, раз И Юньши хочет играть, он подыграет, сидя здесь — ноги не отваяются.

Но его беспокоил один вопрос: почему яд И Юньши еще не проявил себя?

Генерал И, ваш второй приступ уже прошел? — другого способа спросить не было.

При мысли об этом И Юньши ухмыльнулся. Сяхоу Хуань пришел посмотреть, как он опозорится, а в итоге сам попался в объятия! Ха-ха...

Смеешься? Мои слова кажутся смешными? — Сяхоу Хуань недоумевал, что в голове у этого человека? Почему его улыбка может быть такой раздражающей?

Э-э, ну... ну... — И Юньши что-то мямлил, но так и не смог выговорить ни слова.

Раздраженный принц нетерпеливо бросил: Говори!

И Юньши, видя настрой Сяхоу Хуаня, быстро прокрутил в голове план, так как придумал отличную идею.

Мой яд уже нейтрализован.

Что? — Сяхоу Хуань вскочил со стула, его брови нахмурились, он требовательно спросил: Кто его нейтрализовал?

Это... — И Юньши посмотрел влево, потом вправо, только не на мрачное лицо Сяхоу Хуаня.

Я приказываю тебе сказать! — Сяхоу Хуань был полон решимости узнать, кто в городе владеет искусством лечения его яда.

Если я скажу, мы забудем про то, что я вас обнял? — он смотрел на стройную фигуру Сяхоу Хуаня, но так и не решился взглянуть ему в лицо.

Сяхоу Хуань подошел к нему, холодно ухватил его за подбородок и заставил смотреть на себя: Это условие? Ты смеешь ставить мне условия?

Не смею! — на лице — покорность, внутри — сплошное счастье. Сяхоу Хуань коснулся его подбородка... он прикоснулся к нему... М-м...